

Д.В. Фролов отмечает, что «как целостное произведение словесности, имеющее фиксированный текст и строго определенную структуру, Коран в значительной мере является продуктом текстологической работы первых поколений арабских ученых. Именно здесь лежит один из истоков филологических интересов, которые возникают еще в рамках первоначальной синкретической арабо-мусульманской учености» [6, с. 185]. Наличие же двойственного числа в арабском языке, несомненно, подчеркивает важность пары в процессе земного развития.

Следует подчеркнуть, что каждый язык представляет собой сложную, но системную структуру. Несмотря на огромное многообразие языков в них отмечаются универсальные черты общие для всех языков, наряду с уникальными, свойственными только для отдельного конкретного языка. В арабском языке в отличие от английского двойственное число сохранилось. Это связано с тем, что арабский является единственным из семитских языков, дающих непрерывную цепь развития от древнейших времен до наших дней. Особое отношение арабов к категории числа проявляется и в специфических нестандартных формах исчисления. Для числительных характерны особые формы согласования с именами исчисляемыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Проблема числа / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка – М.: Индрик, 2005. – С. 5–21.
2. Бабаханов Ш.З. Категория числа в арабском языке / Ш.З. Бабаханов // Автореф. дис. канд.филол.наук. – М., 1973. – 30 с.
3. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно – историческом освещении / Б.М. Гранде. – [2-е изд.]. – М.: РАН, 1998. – 592 с.
4. Пороховой В. Коран / В. Пороховой // Перевод смыслов и комментарии. – Дамаск – Москва: Центр «Аль-Фуркан», 1995. – 815 с.
5. Реформатский А.А. Число и грамматика / Реформатский А.А. / Лингвистика и поэтика. М., 1987. – С. 76–87
6. Фролов Д.В. Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение: статьи разных лет / Д.В. Фролов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 440 с.

*О. Мартынюк,
кандидат филологических наук, доцент,
Международный гуманитарный университет
Д. Дунаевская,
студентка V курса факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ДИСТОПИИ

Дистопия – изображение вымышленной картины мира нежелательного, порочного устройства [1, с. 25]. Жанр литературной дистопии возник из жанра утопии и в течение продолжительного времени считалось, что дистопия является лишь разновидностью утопии.

Утопия – это изображение вымышленной картины идеального социального устройства [1, с. 24]. В переводе с греческого, утопия означает место, которого нет, или же, по другой версии – благословенная страна. Впервые модель утопии появляется еще в диалоге древнегреческого философа Платона «Государство». Широко известным данный термин стал в 1516 году с выходом в свет романа английского писателя Томаса Мора «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». Идея Мора получила развитие в произведении итальянского писателя Кампанеллы «Город солнца» (1623), а затем в произведении английского философа Ф. Бэкона «Новая Атлантида».

В утопических произведениях человек разумен, добр, ничто не пресекает его свободу. При этом человек стремится создать условия для достижения счастья и справедливости во всем, будь то политика, или социальные условия. На такой основе построено большинство произведений утопического характера.

Становление жанра дистопии происходило на рубеже XIX–XX столетий вместе с изменениями в науке, технике, политическом устройстве. Так, учение Дарвина изменило взгляд на природу человека, открытие Д.И. Менделеевым периодической системы элементов подтолкнуло на пересмотр представлений о материи [3, с. 20]. Появление технических устройств, таких как радио или телефон, новых средств передвижения изменило привычную жизнь людей того времени. Развитие техники позволило представить будущее, в котором подобные технологии являются совершенно обыденными, что с успехом продемонстрировал Жюль Верн в своих произведениях.

Одновременно с этим появляется настороженно-скептическое отношение к научно-техническому прогрессу, ведь он не является прогрессом духовного, социального или культурного развития. Как следствие, возникают идеи, в которых писатели пытаются предугадать, как именно технический прогресс повлияет на дальнейшую судьбу общества.

Переломным моментом в развитии жанра оказалась революция в России. Победившая социалистическая революция стала попыткой воплотить в жизнь утопическое сообщество, но сложившаяся действительность (культ личности, потеря самовыражения, репрессии) привела к критике и разрушила мечты о построении идеального сообщества. Все это нашло свое отражение в дистопических произведениях. Такие реалии являются неотъемлемой частью дистопии наравне с языковыми особенностями повествования. Рассмотрим такие особенности более детально на примере нескольких произведений.

Одним из самых известных произведений в жанре литературной дистопии является роман Джорджа Оруэлла «1984». Характерной особенностью данного романа является придуманный автором язык – Новояз («Newspeak»), придуманный для того, чтобы обслуживать идеологию англсоца («Ingsoc» – English Socialism).

Джордж Оруэлл описал систему новояза в романе, а также в приложении к роману. Новояз состоял из трех словарей: словаря А, словаря В, словаря С. У каждого из этих словарей были свои особенности. Так, словарь А состоял из слов, необходимых в повседневной жизни, большая часть слов лексики английского языка, существенное различие составляла грамматика новояза. Так, во-первых,

любое слово языка могло использоваться в качестве глагола, имени существительного, прилагательного или же наречия. Никакой этимологический принцип тут не соблюдался [2, с. 201]. Можно было более свободно использовать суффиксы для образования слов, а приставку «не» можно было добавить к любому слову. Таким образом, в речи новояза не существовал глагол «cut», его заменяло слово «knife», сохранившее значение «нож» и получившее дополнительное значение «резать». Для образования прилагательного использовался суффикс «-ful», для наречий – «wise». К примеру, слово «быстрый»: вместо «rapid» в новоязе использовалось слово «speedful», а наречие «quickly», что на русский язык переводится как «быстро» звучало как «speedwise».

Кроме того, любое слово в новоязе могло получить отрицательное значение посредством добавления префикса «un-». К примеру, слово «темнота» в переводе на английский выглядит как «dark», но в новоязе это слово заменено на «unlight», образовавшееся от слова «light» (свет).

Во-вторых, еще одной отличительной чертой грамматики новояза была ее регулярность [2, с. 202]. Так, все слова имели множественное число, все прилагательные без исключения обладали степенью сравнения. Множественное число образовывалось при помощи окончаний «s», «es» в зависимости от случая, к примеру: life – lifes, man – mans, ox – oxes. Сравнительная степень образовывалась исключительно при помощи суффиксов «-er» и «-est» (good-gooder-goodest), а образование посредством «more» и «most» было отменено.

Словарь В включал в себя лишь те слова, которые были необходимыми для политических нужд. Слова данного словаря были составными и могли состоять из любых частей речи, соединенных в любом порядке.

Все слова словаря В являлись эвфемизмами, а также в словаре не было ни одного нейтрально окрашенного слова.

Словарь С – это словарь научных и технических терминов.

Помимо слов из новояза, в романе присутствовали слова и выражения, которые настолько покорили читателей, что укоренились в обычной речи. Так, благодаря этому в английский язык вошло такое выражение как «Большой Брат» (Big Brother, существует также перевод «Старший Брат»), которое стало синонимом личности или организации, устанавливающей тотальный контроль над людьми. Выражение «Комната 101» (Room 101), которая в книге была камерой пыток в Министерстве Любви, получила значение места, где происходят неприятные вещи.

Роман Энтони Берджесса «Заводной апельсин» обладает схожей особенностью. Для романа автор создал язык надцат («Nadsat»). Это смесь цыганского говора, русского, английского и американского сленга. Так вместо использования английского «friend», Энтони Берджесс заменил его словом «droog»: «There was me, that is Alex, and my three droogs, that is Pete, Georgie, and Dim». Слово «place» он заменил словом «mesto», словом «litso» он заменил английское «face», русское слово «cantora» было использовано вместо «office», в романе встречается слово «koshka», вместо английского «cat», а такое английское слово «gang» было заменено словом «shaika». Это далеко не все примеры использования русских слов в романе «Заводной апельсин». Автор в конце книги приводит словарь всех слов языка надцат.

Еще одним примером произведения в жанре дистопии является повесть Айн Рэнд «Гимн». Стиль написания, использование авторских приемов создает особую атмосферу в повести, позволяя представить себе мир, в котором происходят события. Текст будто бы написан в древние времена – так просто и лаконично звучат фразы. Предложения короткие и построены легко.

Главной особенностью повести является использование местоимения «мы» вместо местоимения «я». Стоит также обратить внимание на слово «alone». В обществе, где не существует такого понятия, как «Я», а люди осознают себя частью «великого Мы», слово «alone» подчеркивает обособленность действий главного героя.

And we have discovered it alone, and we are to know it. – Мы открыли ее в одиночку. Мы единственные, кто знает о ней.

Отдельное внимание заслуживает использование писательницей архаизмов, а именно «for» вместо «because» и «save» вместо слова «excerpt». Приведем примеры:

We know, for we have found a secret unknown to all our brothers. – Мы знаем, потому что мы поняли секрет, неизвестный братьям.

The sleeping halls were white and clean and bare of all things save one hundred beds. – Спальни были белые, чистые, там не было ничего, кроме сотни кроватей.

Помимо приведенных примеров, произведения в жанре дистопии содержат еще много разнообразных особенностей, делающих их необычайно интересными как для исследований, так и для обычного чтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко Г.А. Литературный справочник: учебное пособие / Г.А. Анищенко. – М.: ФОРУМ, 2012. – 176 с.
2. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет: пер. с англ. / сост. В. С. Муравьев; предисл. А. М. Зверева; коммент. В. А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1989. – 384 с.
3. Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкина; – Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т., 2009. – 230 с.

*О. Мартынюк,
кандидат филологических наук, доцент,
Международный гуманитарный университет
С. Лёгкая,
студентка V курса
факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет*

ОБРАЩЕНИЕ КАК СРЕДСТВО НОМИНАЦИИ

Темой данной работы является более тщательное изучение номинации как инструмента создания образа персонажа в художественном произведении, рассмотрение различных видов и средств номинации, а также особенностей обращения, как средства номинации. Обращение является одним из наиболее важ-